

— Инна, ваш юбилейный концерт состоится в концертном зале Центрального дома художника. Вместе с тем ваш коллектив можно встретить и на клубных афишах. Где вам больше всего нравится выступать: в клубах или в концертных залах?

— Везде нравится. Это очень разные ощущения. Для того чтобы заинтересовать публику, можно варьировать программу. В концертных залах исполнять тихие, спокойные, самые откровенные-сокровенные композиции. А в клубах, например, петь более танцевальные песни. Правда, я не знаю, как можно танцевать под нашу музыку.

— Вы считаете, что ваша музыка все-таки не создана для танцев?

— Да нет, танцевать-то

можно, я сама пробовала. У нас есть потрясающий звукорежиссер Илья Хмыз. Он уже сделал ремиксы на некоторые наши вещи, и они получились совершенно, на мой взгляд, неожиданные. 19 декабря, я думаю, люди это увидят, услышат, потрогают и даже смогут иметь в коллекции.

— А вы хотели бы, чтобы ваши песни зазвучали на дискотеках?

— Я об этом не думаю. Мне все равно, будут они звучать или нет. Но я не считаю, что это было бы как-то странно. По крайней мере ремиксы для этого и сделаны. Под них просто невозможно усидеть на месте.

— Элементы народной музыки все больше входят в современную поп- и рок-музыку...

— Сейчас народная музыка опять входит в моду. Наверное, можно предположить, что все это приходит к нам с Запада: всякие музыкальные течения, направления, мода и прочее. На Западе народная музыка уже давным-давно пользуется успехом. Там существует масса world music фестивалей, которые собирают огромное количество публики. И людям это направление так же интересно, как и любое другое. Кроме того, там уже давно используют народные мотивы и народных исполнителей в поп- и рок-музыке. Мы этим направлением занимаемся 15 лет. И последние лет пять я наблюдаю уже какой-то совершенно нездоровый интерес к народной музыке. Кто только не берется за ее

переделку. Но лучше так, чем ее совсем забудут.

— Почему на Западе world music так популярна?

— Думаю, потому, что любая народная музыка глубока и неисчерпаема по своим возможностям и вариациям. Наверное, музыкантам это очень интересно.

— Вы стараетесь подражать народной музыке, стилизовать под нее свои собственные сочинения?

— Я ничего специально не стилизую. Более того, мне кажется, что это такие разные вещи. Мне даже не приходило в голову их сравнивать.

— Нередко замечала, что когда вы поете на сцене, то закрываете глаза. Почему?

— Так лучше слышно себя. Как у слепых, обостряется слух.

— В это время вы что-либо себе представляете?

— Вот меньше всего мне хочется сейчас как-то анализировать этот процесс. Зачем? Даже для меня есть какие-то тайны. Пусть они тайнами и останутся.

— Скажите, а как вы пишете песни? Или это тоже тайна?

— Стихи приходят иногда сразу, иногда годами — долго и мучительно. Бывает, заставляешь себя работать, а

основном это было с октября по май, потому что тратить золотые летние дни на работу я не могла себе позволить. Я числилась лаборанткой в научном центре, работала в редакции «Советская женщина» журналом, трудилась даже ночным сторожем, но так и не помню, что охраняла, помню только, что оружие мне не давали.

— На что же вы тратили теплые летние деньки?

— На тусовки. Тогда я была молодая, очень любила веселые компании. Все заканчивали учебу в институтах, и мы ездили на море или просиживали ночи на

— Как вас родители воспитывали в музыкальном плане?

— Видимо, только личным примером. Моя мама была руководителем хора. Но папа был даже более музыкально одарен, чем мама, хотя всю жизнь проработал инженером. Он играл на аккордеоне, фортепиано. И играл совершенно обалденно, из любой песни мог сделать целую джазовую композицию с немудрыми аккордами. Он обладал очень развитым гармоническим слухом.

— Кто же из родителей первым обратил внимание на ваш талант?

Я даже не знаю, можно ли назвать музыку работой. В принципе это работа, но на эту работу я иду как на праздник

окошке в общежитии либо в музыкальной камере — мы там играли, там же у нас создавались разные группы из присутствующих. Жизнь кипела. Времени ни на что не хватало.

— С рождением сына Вани эти тусовки закончились?

— Тусовки приняли несколько иную форму. Теперь это стали тусовки не ради тусовки. А ребенок со мной

— Это как-то сразу было видно. Мне было года три, когда у родителей собрались гости, все пели, как обычно, какие-то застольные хоровые песни и обратили внимание, что я подстраиваю вторые, третьи голоса. Так и решили за меня мою судьбу.

— Мама вас отвела в музыкальную школу?

— Да, но музыкальную школу я не закончила, по-

«Я не знаю,

бывает, хватаешь салфетку где-нибудь в самолете, чтобы срочно что-то зафиксировать, потому что памяти совсем нет.

— Частенько ли вы сама себе говорите: «Инна, хватит отдыхать, пора работать»?

— Каждый день говорю, но не каждый день что-то пишу. (Смеется.)

— Можете ли тогда описать, как проходит ваш рабочий день?

— У меня нет рабочих дней. Я настолько предоставлена сама себе, что разделить работу от неработы очень сложно. Я сейчас делаю кино (это громко сказано), такой home-videofilm о нашей группе. У нашего директора Саши Чепарухина скопилось огромное количество наших видеозаписей с концертов, фестивалей, поездок и прочее. Уже второй месяц мой рабочий день состоит из компьютерной видеопрограммы, в которой я сижу и ваяю все это. А что касается музыки — это репетиции, концерты. Я даже не знаю, можно ли назвать это работой. В принципе это работа, но на эту работу я иду как на праздник.

— Мыслим для вас, как для творческого человека, рабочий день со строгим графиком?

— Ой, это катастрофа. Я совершенно не в состоянии так себя ломать. Я много работала после школы, но в основном это было с октября по май, потому что тратить золотые летние дни на работу я не могла себе позволить. Я числилась лаборанткой в научном центре, работала в редакции «Советская женщина» журналом, трудилась даже ночным сторожем, но так и не помню, что охраняла, помню только, что оружие мне не давали.

матался с шести лет по разным странам и городам, потому что его физически не с кем было оставить. Он многое повидал, сидел на всех репетициях. Сейчас ему уже 12 лет, и, бывает, на день-два он уже остается один.

— Что же мальчик делал во время репетиций? Подпевал вам?

— Как что? Уроки делал. Я сейчас как раз пересматривала одну нашу видеозапись. Мы там играем концерт, а ребенок сидит в уголке, что-то пишет. Саша Чепарухин подходит к нему и спрашивает: «Ваня, ты что делаешь?» А он бурчит сердито: «Математику».

— Ване нравятся ваши песни или у него другие музыкальные пристрастия?

— Ему, к сожалению, пока нравится рэп. Пока... Надеюсь, это пройдет. Он мне очень навязывает свои музыкальные пристрастия: «Послушай это, послушай то. Да ты ничего не понимаешь! Ребята вы хорошие, но музыка у вас никуда не годится».

— А вы ему навязываете свой вкус?

— Мне кажется, это бесполезно, если я начну ему что-то подсовывать. Просто, когда я громко слушаю какую-то музыку, он обращает внимание, спрашивает, что это такое. Но, в общем, моя музыка его мало интересует. Как все дети, он заиклен на своем.

сколько мне не повезло с первым педагогом. Его фамилия была Гитлиц, но иначе как Гитлер я его не называла, потому что он с первого же дня занятий бил меня по рукам. Так и отбил всякое желание заниматься. Из Центральной музыкальной школы, где преподавал Гитлиц, я сразу же ушла, сказав, что никогда в жизни я не буду ходить к этому Гитлеру. И потом я ходила в школу в Зеленограде, рядом с домом. Четыре года кое-как протянула, но все из-под палки, без всякого желания. Хотя в принципе я ни о чем не жалею, потому что все, что мне надо знать по теории музыки, я знаю.

Тут раздался звонок мобильного телефона. Звонил сын Ваня. Инна отчитала его за то, что он прогулял музыкальную школу.

— Значит, сына вы тоже заставляете учиться музыке?

— Заставляю. Так надо! Я это точно знаю, и не спрашивайте меня зачем. (Смеется.) Это необходимо для общего развития. Он ходит в ту же музыкальную школу в Зеленограде, где училась я, потом мой брат, там же преподавала моя мама. Это замечательная школа. Кстати, хор этой школы занимает первые места, ездит в Германию, Швейцарию на детские фестивали.

— Скажите, а кто вам привил любовь к народной музыке?